

Сун Линьчу сделал невинное выражение лица, когда услышал слова дедушки Тана. Его брови бессознательно поднялись, и он посмотрел на молодого человека.

Хотя внешний вид молодого человека не был ошеломляющим, у него был светлый и нежный цвет лица, и он излучал нежную и дружелюбную атмосферу.

Молодой человек хотел посмотреть на Тан Юэ, но не осмелился. Когда он, наконец, украдкой взглянул на красивое лицо мужчины, его собственное лицо покраснело.

Однако он явно не был застенчивым человеком, а скорее робким перед лицом холодной ауры Тан Юэ и не осмеливался встретиться с ним взглядом.

Он опустил глаза и сказал: «Здравствуйте, мистер Тан».

Дедушка Тан тоже с нетерпением посмотрел на Тан Юэ.

Как только Тан Юэ собирался что-то сказать, молодой человек снова покраснел и выпалил: «Меня зовут Пэй Чжоу, я давно восхищаюсь вами».

Сун Линьчу: «...»

Эта фраза показалась знакомой, как будто он уже говорил ее раньше.

Что снова ответил ему Тан Юэ?

Он также посмотрел на Тан Юэ горящим взглядом, желая увидеть реакцию этого прямолинейного стального человека.

Перед лицом такого поля шуры Тан Юэ оставался спокойным и сказал: «У меня есть кое-кто, кого я люблю».

Фигура Пэй Чжоу замерла, а глаза дедушки Тана расширились.

Тан Юэ взял руку Сун Линьчу, которая висела рядом с ним. Сун Линьчу на мгновение потерял сознание и рефлекторно хотел отдернуть руку, но мужчина крепко держал ее. Его теплая ладонь обхватила руку Сун Линьчу, когда он сделал два шага вперед и встал перед дедушкой Танем.

«Это мой возлюбленный, Сун Линьчу. Линьчу, позови его дедушкой».

Сун Линьчу послушно улыбнулся дедушке Тану и сказал: «Привет, дедушка».

Покрытая бинтом голова дедушки Тана слегка повернулась, его взгляд упал на Сун Линьчу, и он остановился.

Сун Линьчу обладал мягким характером, и когда он намеренно притворялся послушным, он очень нравился старейшинам.

Но дедушка Тан не выказал никакого удовольствия, и было непонятно, было ли это от того, что он был слишком слаб или нет, но он просто ответил слабым «мм», без того теплого отношения, которое было у него к молодому человеку.

Взгляд Тан Юэ слегка опустился.

Сун Линьчу пробормотал в своем сердце: «Какого черта?» и задавался вопросом, действительно ли он не нравился дедушке Тану. Это не могло быть таким клише!

"Дедушка..."

Тан Юэ собирался заговорить, но рука дедушки Таня, которая не была подключена к капельнице, внезапно поднялась и остановила его.

Он взглянул на Тан Юэ, и Тан Юэ понял. Он повернул голову и сказал Сун Линьчу: «Через улицу есть место, где продаются отличные засахаренные каштаны. Иди и купи немного, чтобы попробовать».

Говоря это, он отпустил руку Сун Линьчу и достал карточку, протягивая ее ему. «Если ты хочешь что-то купить, используй эту карту, я пришлю тебе пароль на WeChat».

Сун Линьчу сразу понял, что он пытался показать, и, хотя он все еще был расстроен тем, что его отверг его родственник, он собирался сказать, что ему это не нужно, когда Тан Юэ прямо вложил карточку в его ладонь.

Сун Линьчу, наконец, принял это и улыбнулся: «Хорошо, гэгэ, я пойду куплю немного и подожду тебя в машине, когда закончу».

— Ладно, давай.

Пэй Чжоу посмотрел на карту в руке Сун Линьчу с завистью и разочарованием, но не был в неведении. Увидев, что дедушке Тану есть что сказать Тан Юэ наедине, он сказал: «Я тоже пойду».

Дедушка Тан не остановил его, и когда Сун Линьчу подошел к двери палаты и собирался открыть ее, кто-то постучал в дверь снаружи, а затем толкнул ее.

Вошли двое молодых людей и девушка, смеясь и болтая, и прежде мрачный номер мгновенно наполнился смехом и радостью.

"Дедушка..."

Девушка, шедшая впереди, уже собиралась заговорить, когда подняла голову и увидела мужчину, стоящего у кровати, и ее улыбка застыла на ее лице.

«Тан... кузен Тан».

Двое других все еще шутили, но когда они услышали слова девушки, все остановились и повернули головы один за другим, как в замедленном кино, а когда они увидели Тан Юэ, на их лицах на мгновение отразилась паника.

«Кузен Тан».

«Кузен Тан».

Трое крикнули один за другим, стоя в ряд с опущенными головами, как ученики начальной школы, прогуливающие уроки, боящиеся даже взглянуть на Тан Юэ. Они были двоюродными братьями Тан Юэ со стороны его дяди, которые давным-давно отделились от семьи деда Тан Юэ.

Хотя они не были знакомы с Тан Юэ, это не мешало им троим бояться его. Фактически, оба молодых поколения по отцовской и материнской линии Тан Юэ очень боялись Тан Юэ, нынешнего патриарха семьи.

Всякий раз, когда они видели его, они поджимали свои хвосты и желали быть милыми маленькими кроликами.

Тан Юэ не ответил на приветствие, и его холодный взгляд упал на них: «Что за радостное событие? Расскажите и мне об этом».

Все трое вдруг почувствовали, как температура в палате упала градусов на десять. Хотя голос Тан Юэ был спокойным и ровным, те, кто хорошо его знал, могли сказать, что он был зол.

— Ничего... ничего особенного, — сказала девушка. Но Тан Юэ не позволил им сорваться с крючка: «Я вижу, вы вполне счастливы. Я хочу услышать об этом».

Высокий мальчик заплакал и извинился: «Кузен Тан, мы ошибались».

"Хм?" — подсказал Тан Юэ.

«Мы не должны были шуметь и мешать дедушке отдыхать. Мы не будем делать это снова. Извини.»

— Забудь, — слабо сказал дедушка Тан. «Мне есть о чем поговорить с кузиной Тан. Вы можете выйти на улицу и прогуляться с ними».

Все трое вздохнули с облегчением и быстро ушли. Только когда они вошли в лифт, они расслабились, и более высокий мальчик схватился за грудь, говоря: «Черт, это меня напугало. Мое сердце не билось так быстро, даже когда меня поймали на обмане».

Девушка сказала: «Разве не было сказано, что кузен Тан должен был прийти ночью после работы? Кто прислал ложную информацию?»

Низкорослый мальчик сказал: «Раньше он уделял первостепенное внимание работе. Кто знает, что сегодня произошло? Ах да, дедушка собирался представить ему Пэй Чжоу. Кузен здесь, чтобы встретиться с тобой, Пэй Чжоу?»

Пэй Чжоу осторожно взглянул на Сун Линьчу, на мгновение заколебался, затем кивнул и издал звук «mmm».

«Вау, ты сорвал джекпот? С этого момента мы должны называть тебя невесткой?» дразнил мальчика пониже.

Прежде чем Пэй Чжоу успел заговорить, девушка тут же сказала: «Невестка, когда мой двоюродный брат злится, ты должен помочь нам убедить его. Он такой страшный!»

Сун Линьчу: «...»

Я еще не умер!

Но, думая об отношении дедушки Тана, Сун Линьчу не решался сказать, что на самом деле он был парнем Тан Юэ.

Тан Юэ хотел, чтобы он притворился его парнем, чтобы сделать старика счастливым.

Если старику это не нравилось, какой был смысл в этом?

В больничной палате.

Когда все ушли, Тан Юэ сел перед кроватью и спросил: «Тебе не нравится Линьчу, не так ли?»

Старик усмехнулся и сказал: «Ты думаешь, лгать мне весело?»

Тан Юэ оставался спокойным и сказал: «Я не лгу тебе».

Старик холодно усмехнулся: «Ты не из тех, кто влюбляется с первого взгляда. У тебя не было чувств ни к кому несколько дней назад, а теперь тебе вдруг кто-то понравился после моей аварии. У меня может быть поврежден череп, но не поврежден мозг».

«Это не любовь с первого взгляда», — спокойно ответил Тан Юэ. — Просто раньше он был чьим-то парнем, и я не хотел вмешиваться.

Старик оставался скептическим, прежде всего потому, что время появления этого парня было слишком случайным. Его привезли как раз тогда, когда он был тяжело ранен.

— Значит, когда я выздоровею, вы расстанетесь из-за личностных различий? — спросил старик.

Тан Юэ на мгновение задумался, поняв, что не думал о том, что произойдет, когда их фальшивые отношения закончатся.

По правде говоря, у него было хорошее впечатление о Сун Линьчу, и он имел к нему терпение, превосходящее других.

Если только...

Из-за его колебаний дыхание дедушки Тана стало затрудненным. "Хорошо! Ты просто обманываешь меня, сопляк. Ты сделаешь меня счастливым на данный момент, но разочаруешь меня, когда я выздоровею. Я..."

"Дедушка!" Тан Юэ заметил состояние деда и сразу же нажал кнопку медсестры. На его обычно равнодушном лице отразилось редкое чувство безотлагательности.

Дедушка Тан сделал несколько глубоких вдохов и закончил то, что хотел сказать: «Ты разозлишь меня до смерти еще до того, как придет мое время умирать!»

Тан Юэ схватил дедушку за руку и сказал: «Я не лгу тебе. Я решил жениться на нем».

Дедушка Тан был ошеломлен!

За дверью слышались торопливые шаги медсестер и врачей, и Тан Юэ посмотрел в затуманенные глаза деда и серьезно сказал: «Мы об этом говорили, и в Новый год собираемся зарегистрировать наш брак».

"Действительно?" — спросил старик.

«Да», — ответил Тан Юэ.

Дыхание дедушки Тана стало ровнее. Хотя Тан Юэ мог обмануть его о романтических отношениях, он не стал бы лгать о браке.

Тан Юэ был тем, кто серьезно относился к браку от всего сердца.

Особенно учитывая то, что произошло несколько лет назад. Статус их семьи был неясен, и его отец был полон решимости передать семейный бизнес своему сводному брату от другой матери.

Чтобы добиться этого, он пошел на то, чтобы отправить его за границу, изолировав от центров власти, но когда стало ясно, что у него нет шансов подняться наверх, он прибегнул к брачным союзам для расширения своей карьеры.

В этот момент в палату вошли врачи и медсестры, но дедушка Тан отмахнулся от них. Он глубоко вздохнул и взволнованно сказал: «Мне не нужен осмотр. Я в полном порядке. Кто-нибудь, ущипните меня, чтобы увидеть, не сплю ли я».

«...» Врачи и медсестры переглянулись.

Тан Юэ втайне вздохнул с облегчением.

Теперь ему нужно было убедить Сун Линьчу.

Сун Линьчу стоял позади длинной очереди, вдыхая аромат засахаренных каштанов, дрожа от холодного ветра.

Он смело принял лекарство, которое Тан Юэ купил для него прошлой ночью, и не знал, было ли это лекарство хорошим, или его тело было слишком сильным. Прошлой ночью он обильно вспотел и чувствовал себя хорошо после принятия горячего душа сегодня утром.

Но как только подул холодный ветер, у него начал чесаться нос, и он несколько раз чихнул.

Этот магазин с сахарными каштанами, вероятно, был очень популярен. Сегодня также был

канун Рождества, и людей переправлялось столько же, сколько миллион солдат переправлялись через реку.

Сун Линьчу несколько раз хотел уйти, но его искушал аромат засахаренных каштанов, и он не мог уйти.

Пока его аппетит и холодный ветер боролись друг с другом, зазвонил его телефон. Сун Линьчу взглянул на идентификатор вызывающего абонента и ответил: «Гэгэ!»

— Да, где ты?

«Я все еще покупаю каштаны в сахаре. Осталось всего 123... еще 8 человек!»

Тан Юэ зашел в лифт и хотел спросить, почему он не попросил водителя купить его, но потом вспомнил, что у него нет контактных данных водителя, а у Чэн Бина сегодня были какие-то дела, и он не пришел.

— Я найду тебя, — сказал Тан Юэ.

Больница находилась недалеко от магазина сахарных каштанов, и Сун Линьчу только что заплатил.

Тан Юэ посмотрел на длинную очередь и нахмурился, понимая, что просчитался.

У него всегда был кто-то другой, кто покупал все, что он хотел съесть, поэтому он, естественно, не знал, что в этом магазине такая длинная очередь.

Тан Юэ смотрел, как продавец вручает большой пакет с семью или восемью пакетами каштанов внутри. Он ничего не сказал и просто протянул руку, чтобы взять его. Сун Линьчу не мог ждать и полез в сумку за каштаном.

Он очистил его и положил в рот. Свежеприготовленный каштан был сладким, мягким и ароматным. Это было даже лучше, чем представлял себе Сун Линьчу.

Как и ожидалось от чего-то, рекомендованного Тан Юэ. Это был определенно лучший каштан из всех каштанов, покрытых сахаром, которые он когда-либо ел.

"Это вкусно?" Тан Юэ увидел, что глаза Сун Линьчу были полузакрыты от удовлетворения, как у котенка, который только что съел свою любимую закуску, а его голос неосознанно немного смягчился.

«Да, вкусно! Очень вкусно», — Сун Линьчу безоговорочно поднял большой палец вверх и похвалил. Затем он спросил: «Гэгэ, ты хочешь попробовать? Позволь мне очистить один для тебя!»

Тан Юэ не любил есть на улице, считая это ниже своего достоинства. Однако, увидев яркие глаза молодого человека, Тан Юэ не отказался.

Сун Линьчу выбрал большой, очистил его и передал желто-оранжевый каштан в рот Тан Юэ.

Тан Юэ слегка опустил голову и откусил каштан, избегая контакта с пальцами Сун Линьчу.

Тем не менее, этот жест кормления был все еще слишком интимным, и в этой ситуации, когда так много людей смотрели, движения Тан Юэ были немного напряженными, и он не заметил чье-то самодовольное выражение лица.

Впервые в жизни Тан Юэ ел в такой ситуации, и ему было совсем не плохо.

«Пошли, — сказал Тан Юэ Сун Линьчу, доев каштан во рту, — давай поедем в машине».

— Сначала подожди меня, гэгэ! Сказал Сун Линьчу, подойдя к ближайшему магазину чая с молоком и передав продавцу. Затем продавец раздал пакет с четырьмя чашками чая с молоком.

— Пошли, гэгэ.

Тан Юэ удержал его. «Машина здесь».

«Нет, — объяснил Сун Линьчу, — это для твоих двоюродных братьев и партнера по свиданию вслепую, они в VIP-зале больницы».

Лицо Тан Юэ внезапно стало холодным. — Разве они не могли получить его сами?

Сун Линьчу кашлянул и сказал: «Они думали, что я твой помощник, поэтому попросили меня помочь им».

Перед этим они определили, что Пэй Чжоу был свиданием Тан Юэ вслепую, и оно, скорее всего, будет успешным, поэтому они, естественно, относились к нему как к невестке. Бесстыдный Пэй Чжоу даже не объяснился!

Что касается его, Сун Линьчу сначала хотел сказать, что он друг Тан Юэ, но двоюродные братья Тан Юэ увидели, что он одет просто, не имеет известных брендов и держит в руке

карточку Тан Юэ. Естественно, они приняли его за помощника Тан Юэ и попросили помочь Пэй Чжоу ради Тан Юэ.

Сун Линьчу сам собирался купить каштаны, а магазин чая с молоком был прямо по соседству, поэтому он подумал, что это будет легко сделать, и не стал объяснять.

— Ты хочешь доставить их со мной? — спросил Сун Линьчу.

Тан Юэ выплюнул одно слово: «Доставим».

Почему нет? Он лично доставит их им!

<http://bllate.org/book/14981/1325480>